

УДК 070.46 : 94(476) "1917"

ИНФОРМАЦИОННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ В ФЕВРАЛЕ – АПРЕЛЕ 1917 г.

А.В. Попов

аспирант

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова

В статье на основе информационно-кибернетического подхода, предложенного К. Дойчем, рассматривается процесс проникновения, распространения и восприятия информации о Февральской революции населением белорусских губерний в феврале – апреле 1917 г. Автором показаны особенности данного процесса, выделены его этапы, уровни и механизмы функционирования. Проанализированы основные источники информации о революции в Петрограде, охарактеризованы основные социальные группы, занимавшиеся распространением сведений среди населения белорусских губерний, дана оценка отношению населения к данной информации.

Ключевые слова: информационно-кибернетический подход, информация, Февральская революция, Временный комитет Государственной Думы, Временное правительство, Ставка Верховного Главнокомандующего, пресса, телеграммы, слухи.

Введение

Создание Временного правительства 2 марта 1917 г. знаменовало собой новый этап политико-правового развития как России в целом, так и ее белорусских губерний. Вопрос государственной власти является ключевым вопросом любой революции [1, с. 200]. Поэтому изучение процесса оформления нового государственного строя, освоение новых механизмов управления видится нам важным для

понимания динамики общественно-политической ситуации в феврале – октябре 1917 г.

Немаловажным для понимания формирования властной вертикали Временного правительства и особенностей ее работы на территории белорусских губерний является оценка работоспособности механизмов обратной связи политической системы по линиям “Вызов – Ответ” и “Центр – Периферия” на основе информационно-управленческой коммуникации.

Основная часть

Актуальность изучения настоящей темы объясняется, по-нашему мнению, недостаточным освещением данного вопроса в современной историографии. Данная тема лишь отчасти затрагивалась в современной российской историографии. Прежде всего, в работах, посвященных взаимоотношению власти и общества в 1917 г., в исследованиях механизмов власти Временного правительства. Так, можно назвать работы Ф.А. Гайды “Механизм власти Временного правительства” [2], Г.А. Герасименко “Народ и власть (1917)” [3], диссертационное исследование Н.А. Коваленко [4]. Но в перечисленных исследованиях вопрос распространения информации о Февральской революции по России затрагивается фрагментарно, в контексте общего развития событий февраля-октября 1917 г. Подобная тенденция сохраняется и в обобщающих работах последнего времени [5].

В белорусской историографии можно выделить работу Н.Е. Семенчика “Грамадска-палітычнае жыццё на Беларусі ў перыяд Лютаўскай і Кастрычніцкай рэвалюцый (сакавік 1917 – сакавік 1918 гг.)”. В первой части этого исследования отдельный раздел посвящен анализу распространения сведений о Февральской революции на территории Беларуси [6]. Но, по-нашему мнению, анализ

степени влияния информационного фактора на политическую коммуникацию в первые месяцы Февральской революции, сделанный Н.Е. Семенчиком, требует на современном этапе некоторого дополнительного, более подробного изучения.

Одним из важнейших факторов, влияющих на формирование и развитие механизма власти, является коммуникация между властью и обществом. В рамках сформулированного им информационно-кибернетического подхода политолог Карл Дойч считал, что производство и обмен информацией в рамках политической системы обеспечивают политическое управление, при этом качество самого процесса управления зависит от постоянства потока политической информации. Он также представлял политическую систему как информационно-коммуникативную [7, с. 74–75].

Нам представляется важным при анализе процесса формирования нового механизма власти учитывать особенности проникновения и распространения информации о событиях в столице империи на ее окраины. Задержка при поступлении сведений о политических изменениях в столице империи, их неполнота, отсутствие детальных инструкций по поводу реализации политических решений из центра влияли на скорость формирования новых структур и институтов власти на местах, качество их деятельности, а также на авторитет новой власти у населения белорусских губерний.

Образованный при Временном комитете Государственной Думы отдел сношений с провинцией в своем отчете указывал, что весть о произошедшем перевороте распространялась в высшей степени неравномерно, и осведомление о нем народа в первое время имело характер случайный (в зависимости от тех или иных условий) [8, с. 3].

Авторы отчета объясняли подобную неравномерность распространения информации тем, что центр, сам будучи в водовороте событий, не имел возможности оперативно сообщать на периферию о свершившемся перевороте [8, с. 3].

Прифронтовое положение белорусских губерний и связанная с этим деятельность органов военной цензуры является особенностью в распространении на данной территории сведений о революции в России.

Одним из важнейших источников новостей о событиях в Петрограде были телеграммы, передаваемые из столицы в Ставку, в штаб Западного фронта, и из штаба – командующим армиями. Но передача этих данных полностью контролировалось командованием.

В советской историографии истории Беларуси подобный контроль именовался намеренным сокрытием сведений и трактовался как сопротивление представителей старой власти революции [9, с. 76].

Нам же кажется, что подобное поведение продиктовано внезапно произошедших перемен и естественным желанием военного руководства сохранить боеспособность армии, не допустить падения дисциплины среди солдат и паники среди гражданского населения.

Первые сведения о революции в Петрограде в Минск попали в ночь на 27 февраля [6, с. 16]. Важную роль в распространении информации о революции сыграло Министерство путей сообщения. При помощи железнодорожного телеграфа, существовавшего отдельно от общегосударственной сети, прогрессист А.А. Бубликов разослал циркулярное воззвание, подписанное М.В. Родзянко [10, с. 179].

В нем указывалось, что Государственная Дума взяла в свои руки создание новой власти, также А.А. Бубликов призывал железнодорожников

к спокойствию и продолжению работы [11, с. 119].

Телеграмма А.А. Бубликова привела в замешательство военных на местах. Во время разговора по прямому проводу генерала А.С. Лукомского с начальником штаба армий Западного фронта генералом М.Ф. Квецинским 1 марта 1917 г. последний доложил, что текст телеграммы комиссара путей сообщения не распространяется. Военными обсуждалась также возможность ограничения телеграфного сообщения в пределах фронта во избежание вероятных эксцессов. В итоге было решено этого не делать, дабы не лишиться возможности своевременного реагирования на меняющуюся политическую обстановку [12, с. 33].

28 февраля 1917 г. в 11 часов 30 минут командующий Западным фронтом генерал А.Е. Эверт отправил командующим II, III и X армиями телеграмму, в которой сообщил о начавшемся в Петрограде восстании и призвал ответственных лиц принять все меры для недопущения волнений среди солдат [13, с. 27].

1 марта 1917 г. председатель Государственной Думы сообщает начальнику штаба Ставки генералу М.В. Алексееву о переходе власти в столице в руки Временного комитета Государственной Думы [14, с. 36].

2 марта 1917 г. в 1 час 30 минут ночи генерал М.Ф. Квецинский в телеграмме генералу А.С. Лукомскому рекомендовал до выяснения внутреннего положения в стране ограничивать проникновение в войска тех телеграмм, которые рассылаются членами Временного правительства, равно как агентских телеграмм и газет, в которых названные телеграммы могут быть напечатаны [15, с. 62].

Но уже утром 2 марта генерал М.В. Алексеев отдает приказ, разрешающий публикацию тех телеграмм Временного комитета Государствен-

ной Думы, которые направлены на упрочение порядка, сообщают об усилении подвоза продовольствия и припасов [16, с. 64–65].

Жители Витебска узнали о революции в Петрограде на день-два позже минчан. При этом командование Двинского военного округа старалось не допустить волнений и препятствовало публикации телеграмм Петроградского телеграфного агентства [6, с. 17].

Свою лепту в распространение информации о революции в столице внесли деятели общественных организаций на местах. В частности, 2 марта 1917 г. уполномоченный Земского Союза на Западном фронте В.В. Вырубов и заместитель уполномоченного городского союза Г.Ю. Динесман опубликовали сообщение к служащим о победе революции в Петрограде [17, с. 230–231].

В Могилеве первые сведения о революции в Петрограде появились только 2 марта. До этого дня информации практически не поступало. Местная газета «Могилевский вестник» выходила без телеграмм из Петрограда. Жители города узнавали о произошедшей в столице России революции из сообщений газеты «Русское слово» [18, с. 3].

Важным источником информирования населения была и периодическая печать. Но на территории белорусских губерний в дни революции в Петрограде местные газеты либо выходили с купюрами, либо сообщали лишь о том, что в столице не выходят те или иные газеты. Причем публиковались сведения данного рода с задержкой в несколько дней. Сообщений о беспорядках не печатали.

Например, ежедневная газета «Бобруйский курьер» в номере от 24 февраля 1917 г. публикует сообщение об отбытии Николая II в Ставку 22 февраля. Далее в номере от 28 февраля публикуется официальный указ о

ропуске Государственного Совета и Государственной Думы. В номере от 1 марта сообщается, что в Петрограде 25 февраля не вышли все газеты. И только в номере, вышедшем 2 марта, когда власть уже фактически перешла к Временному правительству, «Бобруйский курьер» на своих страницах публикует сообщение генерала С.С. Хабалова о беспорядках в Петрограде и о решении провести частное заседание депутатов, по итогам которого был создан Временный комитет Государственной Думы [19, с. 2; 20, с. 2; 21, с. 2; 22, с. 3; 23, с. 2].

Но мы думаем, что для современников событий сообщения о не выходе крупнейших газет было достаточно, чтобы догадываться о чрезвычайных событиях в столице. Сродни тому, как догадывались о том же в августе 1991 г. граждане Советского Союза, видя на экранах телевизоров или слушая в эфире радиостанций балет П.И. Чайковского «Лебединое озеро».

Подтверждением подобного рода интуиции можно считать воспоминания одного из жителей города Горки Могилевской губернии, который писал: «3 марта Горки жили еще в полном неведении о происшедшем в столице и армии. **Жизнь шла спокойно, хотя и тревожно из-за трехдневного отсутствия газет**» (выделено нами. – А.П.) [24, с. 1].

3 марта 1917 г. в минских газетах появилось воззвание Временного Комитета Государственной Думы о взятии им власти в свои руки [17, с. 230–231].

Подобный информационный голод, по-нашему мнению, являлся вызовом для политической системы, и отсутствие на него ответа лишь усиливало слухи и панику на местах.

Можно сделать вывод о том, что региональные газеты из-за отсутствия связи с общероссийскими изданиями не успевали и не могли в полной мере восполнить информационный пробел

и справиться со своей главной задачей – сообщать населению о происходящих событиях, что увеличило роль еще одного источника информационной коммуникации – слухов.

Например, первые сведения об отречении Николая II от престола в Могилеве появились в виде слухов 3 марта, на следующий день, 4 марта, эти слухи подтвердились [18, с. 3].

В этом случае вполне можно согласиться с исследователем Б.А. Колоницким, утверждающим, что слух, передаваемый авторитетным специалистом, мнению которого доверяют в силу его профессиональной компетенции, получает статус экспертной оценки и влияет на принятие политических решений, а слухи, которым верят массы современников, оказывают огромное воздействие на ход истории [25, с. 15].

При этом если в городах слухи могли появляться от искажения информации, исходящей от лиц, имеющих представление о реальном положении вещей, то в деревнях часто первоисточниками подобных слухов были дезертиры. Волею судьбы они явились первыми осведомителями, первыми вестниками освобождения. Крестьяне узнавали, что совершилось что-то огромное, дезертиров в большинстве случаев отправляли и ждали к себе более надежных лиц, от которых можно было узнать «всю правду» [8, с. 34–35].

Еще одним важным способом распространения информации о революции по губернским центрам были поездки представителей Государственной Думы и Государственного Совета в губернии, их избравшие. Так, в Минск 5 марта с целью рассказать о произошедшей революции приезжали представитель Государственной Думы М.П. Воронцов-Вельяминов и член Государственного Совета Г.И. Лашкарев [26, с. 3].

Михаил Павлович Воронцов-Вельяминов (29.12.1886 – после

1929) – депутат IV Государственной Думы от Минской губернии. Русский, православного вероисповедания, потомственный дворянин Тульской губернии, надворный советник. Член фракции русских и умеренно-правых националистов. В сентябре 1915 г. вступил в группу националистов-прогрессистов, в это же время стал членом Прогрессивного блока. В дни Февральской революции выехал из Петрограда в Бобруйск, где взял в свои руки формирование Бобруйского городского общественного комитета. Исполнял обязанности бобруйского уездного комиссара Временного правительства по должности председателя уездной земской управы, хотя, эта должность не была согласована с Временным комитетом Государственной Думы. Участвовал в работе Государственного совещания в Москве. После октября 1917 г. эмигрировал, жил в Париже [27, с. 106].

Григорий Александрович Лашкарев (до 1904 г. – Лошкарев) (18.02.1862 – ?) – депутат II–IV Государственной Думы от Минской губернии. Русский, православного вероисповедания, потомственный дворянин, полковник (1904). Окончил Пажеский корпус в Санкт-Петербурге в 1883 г. Избран во II Государственную Думу от Минской губернии от общего состава выборщиков Минского губернского избирательного собрания (06.02.1907 г.). Входил в группу правых. Был избран в III Государственную Думу от съезда землевладельцев (18.09.1911 г.). Входил в русскую национальную фракцию. Был избран в IV Государственную Думу от съезда землевладельцев (25.10.1912 г.). Был избран членом Государственного Совета от Минского земства, (группа правый центр (25.09.1913 г.). Переизбран в Государственный Совет в 1916 г. Вместо него в Государственную Думу был избран М.П. Воронцов-Вельяминов. В дни Февральской рево-

люции прибыл в Минск (03.03.1917 г.). Позднее входил в группу, готовившую специальную операцию по освобождению бывшего императора Николая II из заключения в Тобольске. Дальнейшая судьба неизвестна [28, с. 319].

В Могилеве 12 марта 1917 г. во время экстренного собрания Губернского Исполнительного комитета с сообщением о причинах и обстоятельствах революции выступал депутат Государственной Думы В.С. Дрибинцев [29, с. 32].

Василий Саввич Дрибинцев (27.02.1864 – 25.04.1926) – депутат IV Государственной Думы от Могилевской губернии, русский; из семьи купцов-старообрядцев, признающих священство (поповец); потомственный почетный гражданин, губернский секретарь. Окончил Новозыбковское реальное училище. Избран в IV Государственную Думу от общего состава выборщиков Могилевского губернского избирательного собрания (19.10.1912 г.). Его выборы были обжалованы православными священниками Зятёвым и Шахрановским, считавшими, что на выборщиков осуществлялось давление. Жалоба оставлена без ответа. Член фракции земцев-октябристов, член Совета старейшин, член Прогрессивного блока. Назначен комиссаром Временного Комитета Государственной Думы и Временного правительства в Могилевской губернии (09.03.1917 г.). Член Совещания для разработки плана финансового преобразования под председательством министра финансов (04.05.1917 г.). После октября 1917 г. в эмиграции. Жил в Панчево (Югославия) [30, с. 172–173].

Влияли на скорость распространения сведений о революции как уровень развития путей сообщения, так и уровень политической культуры местного населения и его настроения. Например, сельское население Витебской губернии, будучи мало ос-

ведомленным, воспринимало вести о революции спокойно, а городское нервничало, при этом фиксировались многочисленные правонарушения в виде самовольного задержания чинов полиции, освобождения из тюрем при помощи военных уголовных преступников [31, л. 253].

Окончательно оповестить о произошедшей революции население городов, местечек и деревень, удаленных от основных железнодорожных магистралей, удалось уже после установления новой власти. Так, в отдельных частях Могилевской губернии не было ничего известно о перевороте вплоть до начала апреля [8, с. 4].

По сообщениям «Известий» Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, в Бабиновичах Могилевской губернии еще в апреле священники продолжали молиться за помазанника Божия, призывали прихожан не верить ложным слухам [32, л. 22].

Начиная с 5 марта 1917 г. во всех губернских и уездных газетах публикуются тексты манифестов об отречении Николая II и великого князя Михаила Александровича, а также сообщение о создании Временного правительства и программа его деятельности [33, с. 1; 34, с. 1; 35, с. 3].

Важная роль в информировании населения о произошедших переменах в жизни страны отводилась интеллигенции (учителям, деятелям земств). Особенно важной считалась информационная работа в деревнях. Возлагалась она на учителей. Они считались основной агитации крестьянства [36, с. 5].

Определением Святейшего правительствующего Синода духовенству предписывалось огласить содержание манифестов об отречении Николая II и великого князя Михаила Александровича для прихожан в городах в первый после получения текста актов день, в сельских храмах – в первый воскресный или праздничный

день. Все это необходимо было сделать после совершения благодарственного молебна [37, с. 3].

Глава Могилевской католической архиепархии Ян Феликс Цепляк обратился к своей пастве до указаний высшего руководства. 4 марта 1917 г. в своем письме он призывал всех католиков, подчиненных Временному правительству, и духовенство Могилевской архиепархии и Минской епархии сплотиться воедино в дружной работе для общего блага и вознести к Всевышнему горячие мольбы о даровании помощи и Света свыше всем нам, а в особенности всем тем, на долю коих выпало вывести Россию на новый путь. Причем это письмо архиепископ просил огласить на родном для народа языке [38, л. 4].

А епископ Полоцкий и Витебский Кирион отправил на имя М.В. Родзянко телеграмму: «5 марта отслужена литургия и молебен о даровании Временному правительству силы к скорейшему восстановлению государственного и общественного порядка в дорогой Отчизне. Да здравствует Временное правительство!» [39, с. 2].

Несмотря на то что духовенство принимало деятельное участие в процессе легитимации новой власти, выступая с призывами к покорности новой власти, проводя торжественные молебны, как это делал 6 марта 1917 г. епископ Слуцкий, викарий Минской епархии Феофилакт (Клементьев), новое губернское руководство все равно отмечало пассивность священников в оповещении населения о произошедших переменах [40, с. 3; 41, с. 14].

Главы земств зачастую зачитывали содержание правительственных телеграмм и других документов на крестьянских собраниях. Например, глава Слуцкого уездного земства Саракумов на крестьянском собрании лично огласил содержание манифестов об отречении Николая II и великого князя Михаила Александровича,

объяснил крестьянам суть произошедших перемен, обращая их особое внимание на то, что в прифронтовой полосе нужно сохранять строгий порядок и спокойно продолжать работу на пользу армии [6, с. 20–21].

Заключение

Подводя итоги, отметим, что вопрос об информировании населения белорусских губерний о событиях Февральской революции требует дальнейшего изучения и привлечения новых источников. В данном процессе применительно к белорусским губерниям можно выделить ряд особенностей. Хронологически процесс оповещения местного населения можно разделить на два этапа: 23 февраля – 2–3 марта 1917 г. и 2–3 марта 1917 г. – начало апреля 1917 г.

На первом этапе развития революции белорусские губернии, по сути, оказались в информационной изоляции по ряду причин. Во-первых, из-за прифронтового положения губерний органами военной цензуры и командованием блокировалось распространение телеграмм, содержащих сведения о революции в Петрограде, дабы не допустить волнений среди солдат. Только после распространения по железнодорожной телеграфной сети телеграммы комиссара путей сообщения А.А. Бубликова информация о революции в столице стала просачиваться к населению.

Во-вторых, нарушение взаимосвязи и информационного обмена столичных и местных газет, а также цензурный контроль над их содержанием со стороны военных привел к тому, что региональная пресса либо не публиковала новостей из Петрограда вовсе, либо упоминала о беспорядках косвенно, сообщая о не выходе в столице газет. Причем публикация сведений происходила с задержкой и в момент появления в местной печати отчасти теряла свою актуальность.

Важно отметить, что информационный голод на местах во многом являлся вызовом для формирующейся в первые дни марта новой административно-политической системы, проблемы с получением, восприятием и интерпретацией информации местным населением в последующем повлияет на функционирование всей социально-политической системы и ее властного механизма.

После окончательной победы революции и формирования Временного правительства процесс информирования населения приобретает массовый характер. Но в отдельных частях белорусских губерний из-за слаборазвитых путей сообщения информация о революционных изменениях в стране распространялась вплоть до начала апреля.

Распределение информации при этом первоначально происходило вертикально по линии “Центр – Периферия” и после попадания на места распространялась горизонтально.

Можно выделить несколько источников информации о революционных событиях на территории белорусских губерний. Это телеграммы военного командования, официальные правительственные сообщения, публикуемые в газетах, а также слухи, во многом распространяемые дезертирами.

Основными социальными группами, которые распределяли информационные потоки среди населения, можно назвать интеллигенцию, учителей, духовенство, деятелей земств, представителей общественных организаций, депутатов Государственной Думы, членов Государственного Совета.

Восприятие сообщений о революции разнилось в зависимости от социального положения человека, его уровня политической культуры, образованности, политических настроений. С учетом всех этих особенностей

можно согласиться с Д.О. Заславским и В.А. Канторовичем, которые писали: “Только Петроград пережил революцию, для России она пришла сверху” [42, с. 56].

В последующем информирование населения о событиях Февральской революции не потеряет своей актуальности, так как станет составной частью процесса легитимации новой власти среди населения белорусских губерний.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Ленин, В. И.** Один из коренных вопросов революции / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений : в 55 т. – Москва, 1974. – Т. 34. – С. 200–207.
2. **Гайда, Ф. А.** Механизм власти Временного правительства / Ф. А. Гайда // Западная Русь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zaradrus.ru/rusmir/istf/324-1917-41.html>. – Дата доступа: 10.06.2018.
3. **Герасименко, Г. А.** Народ и власть (1917 год) / Г. А. Герасименко. – Москва : Воскресенье, 1995. – 288 с.
4. **Коваленко, Н. А.** Центральная власть и аппарат управления в России (февраль – октябрь 1917 года) : дис. ... д-ра истор. наук : 07.00.02. / Н. А. Коваленко. – Москва, 2000. – 514 с.
5. Российская революция 1917 года: власть, общество, культура : в 2 т. / отв. ред. Ю. А. Петров. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2017. – Т. 1. – 744 с.
6. **Сяменчык, М. Я.** Грамадска-палітычнае жыццё на Беларусі ў перыяд Лютаўскай і Кастрычніцкай рэвалюцый (сакавік 1917 – сакавік 1918 гг.) : у 2 ч. / М. Я. Сяменчык. – Мінск : БДПУ, 2001. – Ч. I : Грамадска-палітычнае жыццё ва ўмовах дэмакратычнага рэжыму. – 200 с.
7. **Волденков, С. В.** Коммуникационные основы современного политического управления / С. В. Волденков // Известия Саратовского университета. Серия Социология, политология. – 2011. – Т. 11, Вып. 3. – С. 74–78.
8. Март – май 1917 г. // Красный архив. – 1926. – Т. 2(15). – С. 30–60.
9. **Игнатенко, И. М.** Февральская буржуазно-демократическая революция в Белоруссии / И. М. Игнатенко. – Минск : Наука и техника, 1986. – 344 с.
10. Старцев, В. И. 27 февраля 1917 / В.И. Старцев. – Москва : Молодая Гвардия, 1984. – 255 с.
11. Телеграмма. Во все сети всем начальствующим. Военная // Телеграммы и разговоры по телеграфу между Псковом, Ставкой и Петроградом, относящиеся к обстоятельствам, в коих произошло отречение Государя Императора с примечаниями к ним генерал-адъютанта Н. В. Рузского // Русская летопись. – 1922. – Кн. 3. – С. 119.
12. Разговор по прямому проводу ген. Лукомского с нач. штаба Западного фронта ген. Квевцинским 1 марта 1917 г. // Красный архив. – 1927. – Т. 2(21). – С. 32–34.
13. Копия телеграммы генерала Эверта командующим II, III, X армиями 28 февраля 1917 г. № 6126 // Красный архив. – 1927. – Т. 2(21). – С. 27.
14. Телеграмма Родзянко ген. Алексею 1 марта 1917 г. // Красный архив. – 1927. – Т. 2(21). – С. 36.
15. Телеграмма ген. Квевцинского ген. Лукомскому 2 марта 1917 г. № 6180 // Красный архив. – 1927. – Т. 2(21). – С. 62.
16. Телеграмма генерала Алексева главнокомандующим фронтами 2 марта 1917 г. № 1870 // Красный архив. – 1927. – Т. 2(21). – С. 64–65.
17. **Лавринович, Д. С.** Деятельность общероссийских либеральных партий на территории Беларуси (1905–1918 гг.) / Д. С. Лавринович. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2015. – 328 с.
18. **Ш-вич, Ю.** В бывшей царской Ставке / Ю. Ш-вич // Речь. – 1917. – № 58. – 9 марта. – С. 3.

19. Отбытие Государя в действующую армию [по телеграфу] (официально) // Бобруйский курьер. – 1917. – № 763-47. – 24 февраля. – С. 2.
20. Роспуск Государственного Совета [по телеграфу] (официально) // Бобруйский курьер. – 1917. – № 763-50. – 28 февраля. – С. 2.
21. Роспуск Государственной Думы [по телеграфу] (официально) // Бобруйский курьер. – 1917. – № 763-50. – 28 февраля. – С. 2.
22. Петроград без газет // Бобруйский курьер. – 1917. – № 767-51. – 1 марта. – С. 3.
23. В Петрограде. Объявление командующего войсками // Бобруйский курьер. – 1917. – № 768-52. – 2 марта. – С. 2.
24. **С. Ц.** Первые дни революции в Горках / С. Ц. // Горецкий вестник. – 1917. – № 23. – 18 августа. – С. 1.
25. **Колоницкий, Б. И.** “Товарищ Керенский”: антимонархическая революция и формирование культа “вождя народа” (март – июнь 1917 года) / Б. И. Колоницкий. – Москва : Новое литературное обозрение (НЛО), 2017. – 665 с.
26. Приезд // Бобруйский курьер. – 1917. – № 768-53. – 3 марта. – С. 3.
27. **Николаев, А. Б.** Воронцов-Вельяминов Михаил Павлович / А. Б. Николаев // Государственная дума Российской империи: 1906–1917 : энциклопедия / науч. ред.: Б. Ю. Иванов, А. А. Комзолова, И. С. Ряховская. – Москва, 2008. – С. 106.
28. **Бородин, А. П.** Лашкарев Григорий Александрович / А. П. Бородин, А. Б. Николаев, Р. Б. Ромов // Государственная дума Российской империи: 1906–1917 : энциклопедия / науч. ред.: Б. Ю. Иванов, А. А. Комзолова, И. С. Ряховская. – Москва, 2008. – С. 319–320.
29. Местная жизнь // Вестник Могилевского земства. – 1917. – № 3. – С. 29–32.
30. **Николаев, А. Б.** Дрибинцын Василий Саввич // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: энциклопедия / науч. ред.: Б. Ю. Иванов, А. А. Комзолова, И. С. Ряховская. – Москва, 2008. – С. 172–173.
31. Телеграмма № 892 от 06.03. 1917 г. Витебского Губернского Комиссара М. Л. Карташева председателю Государственной Думы М. В. Родзянко // Национальный исторический архив Республики Беларусь (НИАРБ). – Ф. 3445. Оп. 1. Д. 2. Л. 253.
32. Сообщение газеты “Известия Петроградского совета” о действиях сторонников царизма в Могилевской губернии // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 60 п. Оп. 3. Д. 150. Л. 22.
33. Высочайший манифест об отречении Николая II // Витебский вестник. – 1917. – № 52. – 5 марта. – С. 1.
34. Манифест об отречении Великого князя Михаила Александровича // Витебский вестник. – 1917. – № 52. – 5 марта. – С. 1.
35. Программа Временного правительства // Бобруйский курьер. – 1917. – № 771-55. – 5 марта. – С. 3.
36. **Калашников, Г.** Из Полесья / Г. Калашников // Речь. – 1917. – № 92. – 21 апреля. – С. 5.
37. Определение святейшего правительствующего Синода 1917 года марта 6 дня [Телеграмма] // Витебский вестник. – 1917. – № 54. – 8 марта. – С. 3.
38. Письмо архиепископа Я. Цепляка от 4 марта 1917 года № 1170 // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 60 п. Оп. 3. Д. 168. Л. 4.
39. Присоединение к Временному правительству // Вестник Временного правительства. – 1917. – № 2. – 7 марта. – С. 2.
40. Вестник Минского Губернского комиссариата. – 1917. – № 10. – 19 марта. – С. 3.
41. **Кривонос, Ф.** У Бога мертвых нет. Неизвестные страницы из истории Минской епархии (1917–1939 годы) / Ф. Кривонос. – Минск : Минская фабрика цветной печати (МФЦП), 2007. – 240 с.

42. **Заславский, Д. О.** Хроника февральской революции. Том 1. 1917 г. февраль – май / Д. О. Заславский, В. А. Канторович. – Петроград : Былое, 1924. – 312 с.

Поступила в редакцию 18.06.2018 г.
Контакты: artemropow89@mail.ru
(Попов Артем Владимирович)

Ропов А. INFORMATIONAL AND POLITICAL COMMUNICATION IN THE BELORUSSIAN PROVINCES FROM FEBRUARY TO APRIL 1917.

The article describes penetration, spreading and perception of the information about the February Revolution by the people

in the Belorussian provinces from February 1917 to April 1917 applying the cyber-informational approach by K. Deutsch. The author shows specific features of this process, distinguishes its stages, levels and mechanisms. The main information sources about the Revolution in Petrograd are analyzed in the article alongside with the characterization of the major social groups distributing information among people, and evaluation of their attitude towards this information.

Keywords: cyber-informational approach, information, the February Revolution, the Russian Provisional Government, the Provisional Committee of the State Duma, supreme headquarters, press, telegrams, rumours.